

Деррик был прикован к постели, и работа в особняке была передана Джудит. Вместо того чтобы напрямую заниматься менеджментом, ей помогал её старший брат Винсен.

С каждым днём лицо Деррика становилось всё более измождённым, пока он не перестал приходить в себя и оставаться в сознании.

Глядя на его пепельно-бледное лицо, Джудит чувствовала, что это было его наказанием. До сих пор он заставлял плакать так много женщин, а Джудит, его жену, несколько раз выставлял на посмешище перед другими.

Разве не было сказано, что за тех людей, которые разбили сердца других людей, им будет выплачена двойная плата? То же самое было и с Дерриком.

Глядя на своего мужа, который не мог подняться с постели, она вспомнила молодую леди из семьи Виконтов, в которую он глубоко влюбился.

Сильвия Вайрелл.

Женщина, которая вызвала у неё такое любопытство, что она не могла понять, как ей удалось таким образом завладеть её мужем.

Сильвия Вайрелл не прислала ни единого письма с тех пор, как Деррик потерял сознание. И как она и предсказывала, даже в будущем она не будет посылать письма или что-то подобное.

Независимо от того, насколько их брак был бизнесом, который связывал семьи, это всё ещё были важные отношения, поскольку это было обещание, данное перед другими.

На самом деле, говорили, что в высшем обществе жену, которую не любил муж, презирали, но из-за слухов об измене Деррика Джудит испытывала унижения до такой степени, что её кровь кипела. В дополнение к такому социальному восприятию, для него открыто иметь внебрачные связи в Империи Тиреур, где прелюбодеяние юридически является серьёзным преступлением, было равносильно отказу от собственной чести.

Вот почему Джудит сердилась на Деррика за то, что он не скрывал своих встреч с Сильвией Вайрелл, и в то же время пришла к выводу, что Сильвия Вайрелл не сможет отправить письмо её мужу.

Интересно, о чём она сейчас думает?

Согласно сообщениям, Деррик каждый день преподносил Сильвии чрезвычайно дорогие украшения и модные платья. Он не просто выражал свою любовь порциями, он делал это, не пропуская ни одного дня. Глядя на это, Джудит, естественно, подумала, что удивительно, что у герцогской семьи ещё остались какие-то активы. В глазах окружающих он был искренне

предан своей любимой до такой степени, что готов был отдать за нее свою жизнь.

Он ничем не отличается от простака.

Должно быть, Сильвии они очень понравились, и она приняла их. Для неё все было прекрасно и таинственно, потому что она только что переехала в столицу, и теперь у неё был Герцог, который был одним из лучших мужчин в Империи, влюбился в неё и не мог забыть её. Что может быть лучше?

Омытая таким счастьем, тот факт, что он был «женатым мужчиной», должно быть, затмил её разум.

Это даже не смешно.

Джудит, которая тупо смотрела на мужа с закрытыми глазами, как будто он был уже мертв, разразилась смехом.

Она больше не ждала от него ничего подобного. Прошло уже много времени с тех пор, как она питала хоть какие-то надежды к Деррику. Она была разбита вдребезги в тот день, когда он бросил её в их первую ночь вместе. Его постоянные внебрачные связи привели к тому, что её низкие ожидания переросли в жгучую ненависть, которая разгорелась в её сердце, как тлеющие угли.

Несколько дней назад в особняке со слов пришедшего священника говорилось, что его состояние было похоже на «проклятие». Фундаментальной проблемой была не внешняя рана, а внутренняя, объясняющая, что темные силы неизвестной личности грызут его жизнь. В отличие от докторов, которые до сих пор только качали головами, это было подробное объяснение.

Как только она услышала эти слова, она стала звать священников вместо врачей, которые постоянно менялись, но это было бесполезно – звать кого-то или предлагать какое-то благословение. Его состояние только продолжало ухудшаться.

— А может быть, та, которая наложила на тебя проклятие, была старухой, которая так сильно тебя любит?

В тихой спальне тонкий, красивый голос Джудит звучал довольно мягко. Ответа не последовало.

Джудит спокойно готовилась к похоронам.

Как-нибудь на следующей неделе после этого, дыхание Деррика Вейсила наконец-то прекратились. Наконец, она смогла освободиться от жалкого положения, которое делало её

посмешищем из-за любовных походов мужа. Быть вдовой – лучше, чем женщиной с мужем, который втянул её в это зрелище.

Четыре дня прошло с тех пор, как похороны закончились без проблем.

Особняк, который был беспокоен из-за смерти Деррика, начал постепенно возвращаться к своей первоначальной оживлённой атмосфере, и даже погода, которая была тусклой, прояснилась с сиянием солнца.

— Сделайте мне одолжение, вынесите погребённый гроб. Я подумываю о том, чтобы перенести его в Кемельский лес.

Похороны знати часто проводились во дворе резиденции, куда приглашались плакальщики, а позже переносились на могилу, поэтому слуги без колебаний начинали копать землю.

Дождь, прошедший прошлой ночью, заставил влажную почву хрустеть под их ногами. Фигура чёрного гроба начала медленно раскрываться. Солнце светило прямо на них, но когда она увидела гроб, то внезапно почувствовала озноб. Джудит потирала руки, наблюдая за суетящимися слугами.

Наконец земля, покрывавшая гроб, была полностью удалена. Джудит взглянула на гроб, который видела четыре дня назад, и отвела глаза. Именно в этот момент слуги отступили назад, а рыцари подошли, чтобы поднять гроб.

Грохот.

Раздался странный шум.

Все, кто окружал гроб, замерли. Она оглядела двор, тоже услышав стук, и почувствовала себя неловко.

В толпе воцарилась тишина.

Когда после этого не было слышно ни звука, все подумали, что это что-то другое, кроме звука в гробу. Рыцари один за другим приходили в себя и поднимали тяжёлый гроб на траву.

Это было в то время.

Грохот! Гроб сильно трянуло перед тем, как его опустили на землю. Рыцарь внезапно вздрогнул и уронил гроб, как будто стряхивая его.

Грох, грох!

Гроб начал двигаться вверх и вниз до того места, где, как они подозревали, произошло землетрясение. Слуги закричали и попятились, а рыцари, отступившие назад, обнажили мечи. Джудит посмотрела поверх плеч рыцарей эскорта на гроб, который всё ещё дрожал.

— Что это такое?

Тот, кто находился внутри, был определённо мёртв, и было подтверждено, что его сердце остановилось. Какого чёрта? Почему это происходит? Джудит, у которой совершенно пересохло в горле, судорожно сглотнула.

Гроб не открывался из-за защелки и продолжал трястись, словно прося, чтобы его открыли. Слуги были напуганы до смерти этой странной сценой, а рыцари занервничали и их тела напряглись.

— Господин Хортон! - крикнула Джудит рыцарю, преграждавшему ей путь. Рыцарь, державший обнажённый меч, оглянулся на неё.

— Пожалуйста, откройте гроб.

— Миледи, это опасно.

— Внутри находится тело моего мужа. Почему он вдруг взбесился? Правда ли, что он вообще умер?.. Я должна это проверить.

Лорд Хортон облизнул пересохшие губы. В её словах была правда. Что это за штука такая? Он вложил меч в ножны и осторожно приблизился к качающемуся гробу.

Кончики пальцев рыцаря задрожали. Гроб, пролежавший под землёй четыре дня после его смерти, вдруг начал дичать, что было достаточно страшно.

Защёлка на крюке, который была снаружи, открылась под рукой рыцаря. Как только он это сделал, крышка гроба, которая колотилась и дрожала, открылась так сильно, что чуть не сорвалась. Сэр Хортон и рыцари вокруг него немедленно отступили назад и нацелили на него свои мечи.

Воцарилось холодное молчание. Все взгляды во дворе были прикованы к чёрному гробу.

— Ах...

Из гроба донёлся слабый звук.

Сердце Джудит заколотилось так, словно она сошла с ума. Потому что голос, щекочущий её уши, был ей очень знаком.

Вскоре «он», лежавший в гробу, приподнял верхнюю часть тела и показал свою фигуру. Под лучами солнца, которое ослепительно сверкало на них, его, Деррика Вейсила, волосы колыхались, сияя.

— Чёрт, я голоден....

Джудит почувствовала, как её сердце сжалось.

Её муж, который был мёртв, был воскрешён через четыре дня, как будто это было чудо.

Она ясно подтвердила его смерть, ясно подтвердила момент, когда его сердце остановилось, но почему этот человек жив? Он сидел вон там, в гробу.

В голове у Джудит всё крутилось и крутилось, она была в замешательстве. Мыслительный контур, отвечающий за рациональную часть, казалось, легко расплавился и совсем запутался. Учитывая всё это, она не могла поверить, что ситуация происходит прямо перед ней.

— ...Ваша Светлость!

— Да что же это такое?! Ясно, что его смерть!..

Первыми, кто пришли в себя, были рыцари Герцога.

Они отшвырнули свои довольно длинные мечи, словно бросая их, и побежали к гробу. Вслед за ними в особняк, пыхтя и отдуваясь, ворвались слуги, чтобы войти внутрь. Было ясно, что они намеревались передать эту невероятную новость другим слугам.

Посреди всего этого шума Джудит просто стояла неподвижно. Она ничего не могла сделать, как будто кто-то ударил её по затылку. Её разум стал твёрдым, как кусок металла.

— Ваша милость. Вы в порядке?!

Деррик Вейсил ожил.

Это была ситуация, в которой царил полный хаос. Её взгляд, потерявший фокус, медленно вернулся, когда она пришла в себя, и она посмотрела на своего мужа, неподвижно сидящего в

гробу.

Деррик Вейсил оглядывался вокруг расслабленно и неторопливо, как будто он был священником, спустившимся в хаотический мир. Прекрасные фиалковые глаза неожиданно стали спокойнее, чем требовалось, как будто они с плеском погрузились в глубокое море.

Вскоре после долгого молчания он открыл рот.

— Где я?

Он, который небрежно расчесывал волосы, заколебался и спокойно посмотрел на свою ладонь, как будто увидел что-то незнакомое.

— ...Что это?

Ха.

Джудит, которая смотрела на него, разразилась фальшивым смехом прежде, чем поняла это. Как ещё она могла выразить эту чудесную ситуацию?

В этот момент взгляд Деррика, который был прикован к его ладони, поднялся и достиг Джудит, которая стояла на некотором расстоянии от его гроба.

Какое-то мгновение они смотрели друг на друга, и вскоре Джудит удивилась. Потому что Деррик, который всё это время пристально смотрел на неё, вдруг широко улыбнулся.

Деррик ни разу не улыбнулся ей с тех пор, как они поженились. Вместо того чтобы улыбнуться, он был слишком занят тем, что отворачивался от неё, хмурясь, как будто увидел что-то, чего не хотел бы видеть. Подобные действия накапливались одно за другим, и хотя он не выражал этого словами, она легко могла понять тот факт, что Деррик ненавидел её.

Когда такой муж умирает и возвращается к жизни, он вдруг начинает смеяться над ней, когда видит её...

— Прямо сейчас...

Этого было более чем достаточно, чтобы вызвать у неё скорее тревогу, чем облегчение.

Голос Джудит дрожал, и она едва смогла выдать его из себя.

— Немедленно вызовите семейного врача!

Её настойчивый голос громко резонировал в огромном саду.

<http://tl.rulate.ru/book/1506/47037>